

УДК 7.03
ББК 85.1

Пынина Татьяна Юрьевна,
кандидат филологических наук,
член Московского Союза художников, Союза журналистов Москвы,
доцент кафедры массовых коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: savastenko@mail.ru

Савастенко Роман Андреевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры массовых коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: savastenko@mail.ru

РОЛЬ П. М. ТРЕТЬЯКОВА В ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В статье рассматривается роль московского купца, мецената и собирателя произведений отечественной художественной культуры Павла Михайловича Третьякова в создании, формировании и развитии сокровищницы шедевров живописи, иконописи, графики — художественной галереи, переданной им в дар городу Москве (обществу и народу). История Третьяковской галереи начинается в 1856 г., после посещения картинной галереи государственного сановника и общественного деятеля Ф. И. Прянишникова в Петербурге, с этого момента Павел Михайлович целенаправленно начинает заниматься собирательской деятельностью. В 1860-е гг. в коллекции Третьякова появляются картины и художников предшествующих эпох. С возникновением Товарищества передвижных художественных выставок собирательство Третьякова самым тесным образом становится связано с этим объединением. Роль Третьякова в художественной жизни России становилась настолько значительна, что Академия художеств признала его в 1868 г. Почётным, а позже и Действительным членом. К середине 1870-х гг. за Третьяковым устанавливается авторитет ведущего собирателя современного искусства. Из своей коллекции он отсылал картины на всевозможные выставки. В 1874 г. была открыта для публики первая экспозиция картин. Этот год Павел Михайлович считал началом существования галереи как музея. С 1881 г. галерея полностью открывается для свободного посещения. В 1892 г. П. М. Третьяков передал в дар городу своё собрание русских художников. 16 мая 1893 г. музей открылся для всеобщего бесплатного посещения как Московская городская художественная галерея Павла и Сергея Третьяковых. В 1913 г. попечителем Третьяковской галереи стал известный историк искусства И. Э. Грабарь. Декретом 1918 г. Третьяковская галерея была национализирована как Государственный музей русского искусства.

© Пынина Т. Ю., 2016
© Савастенко Р. А., 2016

Ключевые слова: Павел Михайлович Третьяков, история русского искусства, Третьяковская галерея, собирательство, коллекционер, передвижники, изобразительное искусство.

Павел Михайлович Третьяков родился 15 декабря 1832 г. в купеческой семье, в доме, который ещё в конце XVIII в. купил его дед — Захар Елисеевич — в Москве, близ церкви Николы Чудотворца, в Голутвине на Бабьем Городке, в Замоскворечье. По праздникам вся семья Третьяковых бывала в храме, где отец Павла Михайловича — Михаил Захарович — состоял церковным старостой. В 1835 г. в Типографии Московского университета вышла в свет книга под названием «Цветы нравственности, собранные из лучших писателей к назиданию юношества Михаилом Третьяковым». Вот две цитаты из этой книги, первая: «Без религии живет лишь сумасшедший, или во всем сомневающийся. Тот и другой — болен духом». И другая: «Сила любви к Отечеству преобладает силу любви ко всему, что нам драгоценно и мило — к женам и детям нашим и к самим себе» [цит. по: 1, с. 10–11]. Заложенная в детстве нравственная основа любви к Отечеству, самоосознание русского и православного предопределили судьбу Павла Михайловича Третьякова и объясняют как жизненный путь, так и всю деятельность удачливого купца, мецената и основоположника выдающейся коллекции шедевров отечественного изобразительного искусства, которая положила начало национальной художественной галерее, ещё при жизни Павла Михайловича получившей название «Третьяковской».

Хорошо зная и любя Замоскворечье, с большим интересом Павел и его младший брат Сергей узнавали и его историю, которой оно было знаменито. Ведь здесь при Иване III была порушена позорная обязанность уплаты дани, здесь под знаменами стояли полки князя Пожарского, а Кузьма Минин из Замоскворечья совершил рейд в тыл к полякам, обеспечив победу русским. А любовь к родным местам и славной истории, поддерживаемая отцом, постепенно перерастала в любовь к Москве и России, к пониманию и уважению истории и культуры своего народа и своей страны.

Отец Павла и Сергея, серьёзно относясь к воспитанию детей, рано стал приучать их к делу — сидеть в конторе, общаться с покупателями, подносить и отпускать товар. Лавки Третьяковых были в так называемых «средних торговых рядах» — между Ильинкой и Варваркой, где в Китай-городе исстари сосредоточивалась вся торговля Москвы. Уже в пятнадцать лет старший из детей в семье Павел был в курсе всех дел отца, который доверял ему и знакомил со всеми документами, обязательствами и важными деловыми бумагами.

Павлу Михайловичу было восемнадцать лет, когда отец умер, оставив сыновьям дело своё торговое, купеческое, капитал, нажитый честным и кропотливым трудом и завещав продолжать семейную стезю [4, с. 14]. Волю отца он исполнил: работая много, умело и добросовестно, Павел Михайлович, имея и смекалку, и удачу при непререкаемой честности в делах, довольно быстро значительно приумножил капиталы. Вскоре Третьяковы купили новый дом вблизи Николо-Толмачевского храма, куда и переехали [4, с. 15]. Постепенно братья Павел и Сергей

становились крупными и известными купцами, а впоследствии знаменитым меценатами и собирателями, значительными общественными деятелями: старший из них во многом определит развитие русской живописи, младший будет московским городским головою. Вспоминая об отце, дочь Павла Михайловича — Вера Павловна Зилоти (Третьякова) — пишет: «Павел Михайлович был очень высокий, худой, немножечко сутуловатый, с русой бородой, удлинённым носом, карими глазами под густыми “как лес” бровями, длинноватыми, белыми зубами, длинными руками и до того тонкими пальцами, что они, в конце миндалевидных ногтей, были не толще листа бумаги; руки красивые и характерные для его личности. Когда он был серьёзен, он был похож на отшельника со старинных византийских образов, но его ласковая и часто лукавая улыбка заставляла сразу усумниться (сохр. орф. В.З. — Т. П.) в этом определении. Ещё меньше его можно было принять за “архимандрита”, как, подшучивая, называли его в семье. По общему же мнению, он больше всего был похож на англичанина» [6, с. 26]. Наиболее точно образ Павла Михайловича передаёт его портрет, выполненный В. Г. Перовым.

Надо сказать, что уже в то время молодого купца Павла Третьякова серьёзно интересовали книги по истории искусств, археологии, русской истории и географии. А в Москве той поры купечество буквально охватила настоящая «картинная горячка»: купцы скупали картины в магазинах, заводили знакомства с художниками, следили за распродажами работ на аукционах. Некоторые специально начинали вкладывать деньги в это весьма прибыльное дело: произведения искусства ценились и как весьма выгодное вложение капитала. В отличие от Петербурга, где купечество искало знакомств с аристократией, в Москве купцы сближались с учёным и художественным миром. Сам Третьяков в 1854 г. купил девять картин западных художников, однако ближе и понятнее ему было искусство своё, национальное.

Здесь нелишне напомнить, что к середине прошлого столетия в обществе заметно начал проявляться интерес к отечественной культуре и традиции. Ведь в России на протяжении многих десятилетий уверенность в превосходстве европейского над русским, основанная на значительном иностранном влиянии и наделавшая немало бед, давала существенную трещину. В общественном сознании формировалась потребность к возрождению национального в искусстве. Свою собирательскую деятельность Третьяков начал в то время, когда в России переосмысливалась роль западного влияния, возрастало значение как отечественной культурной традиции, так и истории, укреплялось национальное самосознание и усиливалось влияние идей славянофильства, т. е. в переломные для русского искусства и всего общества годы. И молодой собиратель был убеждён, что искусство России находится на пороге национального самоутверждения.

Третьяков вдохновился идеей устроить в Москве «общественную картинную галерею», которая должна состоять из картин русских художников, т. е. быть *национальной*, и отражать развитие русского искусства, т. е. быть *исторической*. В этом Павел Михайлович видел осуществление своего нравственного долга перед русским народом. Как писал он уже на склоне лет, «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу

(народу) в каких-либо полезных учреждениях: мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь» [4, с. 295]. Как отмечал Александр Бенуа, Третьяков по натуре и по знаниям был учёный, а по характеру деятельности был не только собирателем русских картин, но и историком русского искусства [2].

История Третьяковской галереи начинается в 1856 г., когда 24-летний московский купец, владелец мануфактурных фабрик и крупного торгового дома Павел Михайлович Третьяков приступил к собиранию картин русских художников. Как написал он двадцатью годами позже в письме к Репину, «я задался по возможности собрать всех русских художников» [4, с. 25].

Когда в 1856 г. Третьяков был в Петербурге, он посетил картинную галерею государственного сановника и общественного деятеля Фёдора Ивановича Прянишникова, что подтолкнуло его к целенаправленной собирательской деятельности. После посещения Прянишникова Третьяков завёл первое знакомство с петербургскими художниками. И одно из первых — с академиком Василием Григорьевичем Худяковым, у которого купил его картину «Контрабандисты» [4, с. 39–40]. Спустя некоторое время Павел Михайлович приобрёл картину «Искушение» у художника Николая Густавовича Шильдера. Эти два полотна и положили начало ставшей впоследствии такой знаменитой коллекции Третьякова [3, с. 4].

Знакомясь со всё новыми и новыми художниками, своими современниками, Павел Михайлович стал покупать у них картины. Приобретая у молодых тогда, а ныне знаменитых мастеров их произведения, Третьяков помогал им материально, способствовал тому, что они участвовали в выставках и постепенно становились известными. Третьяков же увеличивал свои познания в области культуры и искусства, выезжая каждую осень за границу, где с большим интересом посещал всевозможные выставки и музеи, так что его художественные интересы уже нередко отодвигали торговые дела, а собрание произведений искусства непрерывно увеличивалось.

Уже в 60-е гг. в коллекции Третьякова появляются картины художников предшествующих эпох — Боровиковского, Щедриных, Брюллова и других крупных мастеров. В это же время им задумана и знаменитая портретная галерея выдающихся русских людей. В основном она складывалась в 70–80-е гг. К её созданию были привлечены признанные отечественные портретисты — Перов, Крамской, Репин.

В 60-е же гг. Третьяков приобретает в коллекцию картины «неприкрашенной правды жизни», поскольку в это время собиратель увлечён критическим и бытописательским жанром. Серьёзное же отношение Павла Михайловича к русской истории проявилось в интересе к исторической живописи. С особым вниманием он отнёсся к первым достижениям «ранних реалистов», с которыми связывал большие надежды отечественной школы живописи [5].

С возникновением Товарищества передвижных художественных выставок собирательство Третьякова самым тесным образом становится связано с этим объединением, первые ряды которого собрали лучшие силы современного тогда искусства. Павел Михайлович разделял и убеждение передвижников в том, что искус-

ство призвано служить «серьезным интересам народа», и их желание знакомить с искусством русскую провинцию. Передвижники же признали в Третьякове своего единомышленника и собирателя. Он оказывал этим молодым тогда художникам материальную и моральную поддержку, которая особенно помогла им в начальный период деятельности Товарищества в сохранении идейной и творческой самостоятельности. Отчасти передвижников — эту независимую группу художников — можно даже считать «третьяковской школой» [2].

Оставаясь основным покупателем картин передвижников с первых же выставок Товарищества, Третьяков приобретал их пейзажи, предчувствуя постепенное выдвигание пейзажа на одно из первых мест в современной живописи. Вместе с тем собирательство Третьякова не ограничивалось передвижниками. Современную ему художественную жизнь он стремился отражать максимально объективно и полно, исключая лишь откровенно заказные и парадные картины.

Роль Третьякова в художественной жизни России становилась настолько значительна, что Академия художеств, несмотря на то что в своём собирательстве коллекционер следовал собственному выбору и чутью, признала его в 1868 г. Почётным, а позже Действительным членом. Он счёл своим долгом приносить посильную помощь Академии и уже в следующем году передал в дар большую коллекцию литографий с картин европейских мастеров, собранную им во время зарубежных поездок.

Покупая картины и с выставок, и из мастерских художников, Третьяков и сам заказывал их живописцам, особенно портреты. С 1869 г. ведёт своё начало собранная коллекционером уникальная галерея портретных образов выдающихся русских людей, общественных и государственных деятелей, значимых фигур в области культуры и искусства [4, с. 107]. К 70-м гг. собрание Третьякова стало весьма существенным. Картин становилось всё больше. Заполнив столовую, затем и гостиную дома Третьяковых, они размещались уже и в других комнатах. Поскольку места для новых приобретений не хватало, к дому делались пристройки [4, с. 238].

К середине 70-х гг. за Третьяковым устанавливается авторитет ведущего собирателя современного искусства. Помимо собирательской деятельности, Павел Михайлович участвовал в работе художественных обществ Москвы и Петербурга. Из своей, уже богатой, коллекции он отсылал картины на всевозможные выставки, даже зарубежные. Помогая молодым художникам, поддерживая национальное искусство и играя значительную роль в художественной и культурной жизни, Третьяков оказал организующее, а потому существенное влияние на формирование и развитие художественного процесса в России во второй половине прошлого столетия [9]. И в этом его значение и заслуга не меньше, чем создание художественной галереи, ставшей национальной сокровищницей. А потому Третьяков — явление в русской культуре намного более значительное, чем крупный собиратель и основатель художественной галереи и более существенное, чем принято считать. Он — часть нашей национальной культуры.

Масштаб и характер деятельности Павла Михайловича потребовал пристроить к его жилному дому, где размещалась коллекция, два зала чисто музейного

назначения. В 1874 г. была ограниченно открыта для публики первая экспозиция картин. Этот год Павел Михайлович считал началом существования галереи как музея. А с 1881 г. галерея полностью открывается для свободного посещения.

Так постепенно осуществлялась идея Павла Михайловича Третьякова создать общенациональную художественную галерею, отражающую историческое развитие русского искусства — музей на благо и во имя интересов общества. И мало кто тогда мог предположить, какие коллизии ожидают третьяковское собрание через без малого двадцать лет, какие страсти будут одолевать общество в связи с музеем истории русского искусства, созданным и оставленным Третьяковым. Но обо всём по порядку.

Охватывая мысленным взором деятельность Третьякова, можно утверждать, что он был не только меценатом и собирателем, но в первую очередь историком русского искусства, которому удалось в своей коллекции — и в подборе картин и икон, и в том, как они были поданы, т. е. развешаны в его доме-галерее — создать уникальную наглядную историю развития русской живописи от иконописи до конца XIX в. Вполне понятно, что это дело всей своей жизни он хотел сохранить для потомков и со свойственной ему купеческой трезвостью и сметкой задумывался о том, кто и как продолжит это дело. Внезапная смерть младшего брата Сергея, тоже коллекционера и единомышленника, подтолкнула (или заставила) принять единственно верное решение — подарить галерею г. Москве.

В 1892 г. Павел Михайлович Третьяков передал в дар городу своё собрание русских художников (1287 живописных полотен, 518 рисунков и 9 скульптур) вместе с завещанной ему братом Сергеем небольшой, но мастерски подобранной коллекцией картин иностранных и русских художников. 16 мая 1893 г. музей открылся для всеобщего бесплатного посещения как Московская городская художественная галерея Павла и Сергея Третьяковых [4, с. 243]. Московской городской думе Павел Михайлович завещал и капитал на её содержание. Сам же он оставался пожизненным попечителем галереи, заботился и о нуждах этого городского уже музея и, что важно, о дальнейшем пополнении его собрания. До 1897 г. он приобрёл ещё 220 произведений [5]. Собранный в Москве в 1894 г. I Съезд русских художников и любителей художеств был созван специально в ознаменование принятия городом дара братьев Третьяковых. На открытии съезда было сказано: «Впервые русские художники и любители художеств собрались воедино... в память беспримерного события, создания Третьяковской художественной галереи, которая ныне стала русской общественной национальной галереей» [цит. по: 1, с. 318]. Так что уже при жизни великого собирателя, воплотившего свою юношескую мечту «собрать русскую школу, как она есть в последовательном своем ходе», Третьяковская галерея стала признанной и бесценной сокровищницей национального искусства.

Как историк искусства, Третьяков замечал новые его тенденции и направления, к примеру, импрессионистов во Франции, «мирискусников» в России, возможно, предвидел и авангард. Он, вероятно, сознавал, что в наступающем XX в., в котором ему не суждено уже будет жить, искусство пойдёт новыми, нехоженными тропами. А как купец, которому, естественно, были присущи здравомыслие и праг-

матизм, Третьяков наверняка задумывался о том, кто придёт ему на смену, кто станет во главе галереи — его детища, которому он отдал столько сил, денег, знаний и времени. И, полагаем, его волновал вопрос, как из грядущего для него XX столетия будут смотреть на классическое русское искусство, какие акценты будут расставлены. Тем острее становился вопрос о наследниках и последователях, о сохранении его, «третьяковского», прочтения истории русского искусства. Вероятно, поэтому Павел Михайлович видоизменил своё первоначальное завещание: он сделал к нему небольшую, но значимую приписку, где настаивал на том, чтобы после того, как он лично приобретёт в собрание галереи последнее произведение, её коллекция не пополнялась бы и не видоизменялась, она должна оставаться в том виде, в каком была при его жизни¹.

«Коллекционера многое огорчало в русском искусстве конца века. Хорошие произведения, конечно, появлялись. Но в целом процесс развития русской живописи вселял в него тревогу. Нельзя было не увидеть творческого кризиса старшего поколения передвижников... Тенденции творчества молодых и их эстетические идеалы еще не определились окончательно. Даже ему, умудренному в делах искусства, трудно было понять, куда идет русская живопись. Очевидно, именно это и заставило Третьякова изменить в мае 1898 года один из важных пунктов завещания... Указал он и главную причину своей поправки: “так как... характер собрания может измениться”. Павел Михайлович, несомненно, опасался, как бы не нарушилась целостность коллекции, сложившейся в годы расцвета реалистического искусства» [7, с. 279].

Эта последняя воля Павла Михайловича была нарушена! Камня на камне не осталось от третьяковского прочтения истории русского искусства. Как же так могло случиться? Чтобы ответить на этот вопрос, вернёмся к событиям, последовавшим после смерти основателя галереи в декабре 1898 г.

Ни само завещание Третьякова, ни приписка к нему никогда не скрывались. Московская городская дума избрала Совет Третьяковской галереи, в который, в числе других, вошли: непосредственный попечитель галереи — русский художник и коллекционер Илья Сергеевич Остроухов, дочь Третьякова и жена известного врача, имя которого сейчас носит одна из крупных московских больниц — Александра Павловна Боткина, художник Валентин Александрович Серов. Этот Совет задался вопросом: следовать ли воле Третьякова или продолжать начатое им, т. е. пополнять собрания галереи произведениями художников, выходящих на авансцену русского искусства? Среди членов Совета не было единства мнений. Так, Остроухов был безусловным сторонником того, что экспозиция Третьяковской галереи должна оставаться такой, какой она была при Третьякове, Боткина и Серов держались того мнения, что галерея может и должна продолжать пополнение своего собрания. Этот вопрос широко обсуждался в обществе и на заседаниях городской думы, и в прессе, и, естественно, в частных беседах. Результатом обсуждений

¹ Приписка к завещанию П. М. Третьякова хранится в фондах Третьяковской галереи; опубликована она была в первом издании воспоминаний А. П. Боткиной в 1937 г.

стал компромисс: в 1899 г. Московская городская дума приняла решение продолжать приобретение произведений как старого, так и нового искусства в коллекцию галереи, однако размещать новые поступления отдельно от основной, третьяковской, галерейской экспозиции, в специальных залах, в которые были превращены бывшие жилые комнаты в доме Третьякова [9]. И так продолжалось довольно долго: Третьяковская коллекция оставалась незыблемой, картины висели в той последовательности, как их разместил сам Павел Михайлович, а галерея приобретала новый статус — постоянно развивающегося музея шедевров отечественного искусства. В результате зритель мог видеть то, что собрал сам Третьяков, и то, что было приобретено Советом галереи. Большая часть новых поступлений представляла современное тогда искусство. Произведения приобретались в основном на выставках «Мира искусств», «Союза русских художников», «Голубой розы» — теперь это знаковые картины и рисунки рубежа веков в собрании галереи. В 1904 г. Московская городская дума приняла «Положение о Третьяковской галерее», официально закрепившее за ней роль хранилища, «возможно полно отражавшего поступательное движение русского искусства» [8].

Однако компромисс, завершивший на излёте XIX в. споры в обществе касательно третьяковского завещания, привёл в новом столетии к далеко идущим последствиям. Известно, что невозможно бесконечно держать овец целыми, а волков сытыми. И если история галереи Третьякова началась в 1850–х гг., то в 1910-х она, строго говоря, закончилась, потому что затем началась уже совсем другая история — крупнейшего национального музея имени Третьяковых, сокровищницы отечественного искусства. И в этой истории две вехи: годы 13-й и 18-й XX столетия.

Когда в 1913 г. попечителем Третьяковской галереи стал известный историк искусства Игорь Эммануилович Грабарь, в галерее начался так называемый «период реформ», в первую очередь принципиальная перестройка её экспозиции. Непосредственная третьяковская коллекция, отражавшая его видение истории русского искусства, и новые поступления, приобретённые Советом галереи, вопреки последней воле Третьякова (кстати, на деньги Павла Михайловича, завещанные им на содержание галереи), были слиты воедино, что в дальнейшем растворило цельное собрание в новой музейной экспозиции. Именно Грабарю мы обязаны принципиальным изменением облика, содержания и характера Третьяковской галереи. Смешение двух коллекций и иная развеска картин фактически означали иную расстановку акцентов. Третьяковскому прочтению русского искусства Грабарь противопоставил свой принцип хронологической последовательности и монографической (по авторам) упорядоченности. Этот принцип экспонирования произведений русского искусства «по Грабарю» сохранён и строго соблюдается в галерее и поныне.

Передел экспозиции музея длился долго, работа шла кропотливая, Грабарь чётко вёл *свою* линию, утверждая свой взгляд на развитие русского искусства. Таким образом, в музейных залах появились не только произведения, созданные после ухода из жизни Павла Михайловича (вопреки его последней воле), но и рядом с собранным им возникли те, о существовании которых он знал, их видел, но не приобретал, исходя из своего видения истории русской живописи. В музее стол-

кнулись два взгляда двух историков искусства — Третьякова и Грабаря. Последний одержал верх, ибо принадлежал живому тогда и активно действовавшему руководителю музея — Грабарю.

Когда новая развеска картин была завершена и её посетили художники, знавшие Третьякова и его художественную галерею, не было предела возмущению! «Не совершили ли мы преступления перед памятью Третьякова и русским народом?» — восклицал Васнецов, а Репин говорил, что ему хотелось кричать и плакать, потому что ничего не осталось от галереи Третьякова². Давнее предостережение Остроухова, что собрание Третьякова «растворится в новом, разросшемся собрании галереи», оказалось провидческим. Несколько лет не утихла бурная полемика, так называемый «спор из-за Грабаря». Общество было взбудоражено его деяниями в галерее, это нашло отражение и в прессе, и на заседаниях Московской городской думы, и в частных переписке и беседах [8]. Возмущало многое: и уничтожение Грабарём созданной Третьяковым наглядной истории развития русского искусства, и само отношение к наследию великого собирателя и мецената, к его памяти. Имел Грабарь и своих сторонников, приветствовавших его реформы. Но так или иначе, а Третьяковская галерея стала «по Грабарю».

И здесь можно было бы поставить точку, если бы не дальнейший ход истории. Осенний переворот 1917 г. изменил весь уклад жизни России. Среди пострадавших оказалось и искусство, и судьбы музеев, в особенности частных собраний, подвергшихся национализации, расформированию, нередко уничтожению, разбазариванию и даже разворовыванию. При этом официальная политика большевиков в области искусства требовала сохранения его ценнейших образцов, концентрации их в едином центре. Таким центром был выбран Московский городской художественный музей — Третьяковская галерея. Вероятно, это произошло благодаря... Грабарю. Ведь именно он, грубо нарушив последнюю волю основателя музея Павла Михайловича Третьякова, превратил Третьяковскую галерею из подаренного городу частного собрания в разрастающийся и развивающийся музей. Это, конечно, предположение.

Декретом 1918 г. Третьяковская галерея была национализирована как Государственный музей русского искусства. По сути, этот декрет снял несоответствие между формальным статусом городского музея и тем общероссийским значением, которое галерея уже давно имела. Директором её был назначен Игорь Эммануилович Грабарь (и оставался им до 1925 г.). Произведения русского искусства из расформированных музеев (например, Румянцевского) и частных собраний (в том числе Остроухова, Цветкова, многих других) попали в Третьяковскую галерею [5]. В последующие десятилетия её коллекция непрерывно росла, интенсивно и целенаправленно пополнялась всё новыми и новыми произведениями (например, с конца 20-х гг. авангардом и «левым» искусством), в том числе (с 30-х гг.) и художников

² Из письма В. М. Васнецова И. Э. Грабарю, 1913 г.: «...кидается в глаза и навязывается впечатление, что собственно Третьяковской галереи... уже нет, а есть городская галерея только имени Третьякова, составленная из картин, пожертвованных Третьяковым, и из картин, приобретенных после него» [8].

из национальных республик Союза. Галерея, вобрав и растворив в себе все перипетии, коллизии, искания художественного и исторического процесса XX в., пережила всех новаторов и перестройщиков, всех, кто так или иначе приложил к ней руку после её основателя. И сегодня Галерея имени Павла и Сергея Третьяковых — это крупнейший музей мирового значения, в собрании которого многим более ста тысяч произведений.

В заключение приведём слова дочери Павла Михайловича — Александры Павловны Боткиной. В своих воспоминаниях об отце в 1937 г. она писала, что за три месяца до своего ухода из жизни он завершил окончательную развеску картин в галерее и издал каталог собрания — полный отчёт его собирательства. И далее: «...экспозиция была запечатлена, по решению Художественного совета, со всех стен. Теперь эта развеска сохранилась в памяти очень небольшого количества людей. Но, как бы ни менялся порядок зал и расположение в них художественных произведений, как ни увеличивалась бы Государственная Третьяковская галерея... все, сделанное самим Павлом Михайловичем, коллекция, созданная им, имеют документальный след для потомства и истории, которые будут благодарно чтить память человека, служившего любимому делу в течение четырех десятилетий, шедшего не останавливаясь по намеченному пути и умершего на своем посту» [4, с. 245]. История всё и всех расставляет по местам. Сама идея — собрать русское искусство и показать его в своём развитии — это идея Третьякова, которую он смог реализовать. Никто до него такой задачи или вообще не ставил, или не осуществил. И в этом роль и значение Павла Михайловича Третьякова в истории русского искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Анисов Л.* Третьяков. М.: Интердиалект+ : АМТ, 1998. 326 с.
- 2 *Бенуа А. Н.* История русской живописи в XIX веке. М.: Республика, 1995. 448 с., ил.
- 3 *Большакова А. Л.* Государственная Третьяковская галерея. Краткий путеводитель. М.: Изобразительное искусство, 1978. 168 с., ил.
- 4 *Боткина А. П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М.: Искусство, 1995. 376 с., 64 л. ил.
- 5 Государственная Третьяковская галерея. Путеводитель. М.: Авангард, 1977. 288 с.
- 6 *Зилоти В. П.* В доме Третьякова. М.: Искусство, 1998. 248 с.
- 7 *Ненарокова И. С.* Павел Третьяков и его галерея. М.: Галарт, 1994. 288 с., ил.
- 8 *Пынина Т. Ю.* Программа «Золотое сечение» // Радиостанция «Маяк». 2000. 17 марта.
- 9 *Пынина Т. Ю.* Программа «Третьяковская галерея» // Радиостанция «Маяк». 1996. 16 февраля.
- 10 *Пынина Т. Ю.* Программа «Третьяковская галерея» // Радиостанция «Маяк». 1998. 25 ноября.

Pynina Tatiana Yurievna,

*PhD in Philology,
Member of the Moscow Union of Artists, Moscow Union of Journalists,
Associate Professor of mass communications,
Russian Peoples' Friendship University,
Mikluho-Maklaya Str., 10/2, 119198 Moscow, Russian Federation
E-mail: savastenko@mail.ru*

Savastenko Roman Andreevich,

*PhD in Philology,
Associate Professor of Mass Communications,
Russian Peoples' Friendship University,
Mikluho-Maklaya Str., 10/2, 119198 Moscow, Russian Federation
E-mail: savastenko@mail.ru*

THE ROLE OF PAVEL TRETYAKOV IN THE HISTORY OF RUSSIAN ART

Abstract: The article discusses the role of Moscow merchant, philanthropist and collector of works of Russian artistic culture, Pavel Tretyakov in the creation, formation and development of the treasury of masterpieces of painting, iconography and graphics, Art Gallery, gifted by him to the city of Moscow (the society and the people). History of the Tretyakov Gallery started in 1856, after a visit to an art gallery of the State grandee and public figure F.I. Pryanishnikova in St. Petersburg. Since that moment Pavel had purposefully begun to be engaged in collecting activities. In 1860-ies Tretyakov's collection got the pictures of the artists of previous eras. After the emergence of the Association of Traveling Art Exhibitions the Tretyakov collecting activities were closely associated with this association. Tretyakov's role in the artistic life in Russia became so important that the Arts Academy recognized him in 1868 as a Honorary, and later as a full member. By the mid-1870s Tretyakov had established the authority of leading collector of contemporary art. He sent exhibits from his collection of paintings to various exhibitions. In 1874, the first exhibition of paintings was opened to the public. This year is considered to be the beginning of gallery existence as a museum. Since 1881 the gallery has been fully open for free visits. In 1892 Pavel Tretyakov donated his collection of Russian artists paintings to the city. May 16, 1893 the museum was opened to the public free access as a Moscow city art gallery named after Pavel and Sergei Tretyakov. In 1913, a well-known art historian Igor Grabar became a trustee of the Tretyakov Gallery. Under the Decree of 1918 Tretyakov Gallery was nationalized as the State Museum of Russian Art.

Keywords: Pavel Tretyakov, the history of Russian art, the Tretyakov Gallery, collecting, collector, itinerants, art.

REFERENCES

- 1 Anisov L. *Tret'iakov* [Tretyakov]. Moscow, Interdialekt+ : AMT Publ., 1998. 326 p.
- 2 Benois A. N. *Istoriia russkoi zhivopisi v XIX veke* [The history of Russian painting in XIX century]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 448 p., il.
- 3 Bol'shakova A. L. *Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia. Kratkii putevoditel'* [State Tretyakov gallery. A brief guide]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1978. 168 p., il.
- 4 Botkina A. P. *Pavel Mikhailovich Tret'iakov v zhizni i iskusstve* [Pavel Mikhailovich Tretyakov in his life and art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 376 p., 64 l. il.
- 5 *Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia. Putevoditel'* [State Tretyakov gallery. A guide]. Moscow, Avangard Publ., 1977. 288 p.
- 6 Ziloti V. P. *V dome Tret'iakova* [In the Tretyakov's house]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1998. 248 p.
- 7 Nenarokomova I. S. *Pavel Tret'iakov i ego galereia* [Pavel Tretyakov and his gallery]. Moscow, Galart Publ., 1994. 288 p., il.
- 8 Pynina T. Iu. Programma «Zolotoe sechenie» [The programme «Golden ratio»]. *Radiostantsiia «Maiak»* [Radiostation «Mayak»], 2000, 17 March.
- 9 Pynina T. Iu. Programma «Tret'iakovskaia galereia» The programme «Tretyakov gallery». *Radiostantsiia «Maiak»* [Radiostation «Mayak»], 1996, 16 February.
- 10 Pynina T. Iu. Programma «Tret'iakovskaia galereia» The programme «Tretyakov gallery». *Radiostantsiia «Maiak»* [Radiostation «Mayak»], 1998, 25 November.